исследуемой единицы посредством анализа ее динамического аспекта. Согласно концепции этого лингвиста, в результате процессов «речи-мысли», в основе которых скрыт акт предикации, внеязычное психологическое суждение преобразуется посредством грамматических и синтаксических форм в ту или иную законченную, неподвижную синтаксическую структуру с присущим ей набором членов и соответствующими им морфологическими показателями и обобщенными значениями.

[1] Овсянико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. - СПб., 1902. - С. 29.

[2] Там же. - С. 50.

[3] Там же. - С. 6.

[4] Там же. - С. 51.

[5] Там же. - С. 51.

[6] Там же. - С. 52.

[7] Храковский В. С. Концепция членов предложения в русском языкознании XIX века // Грамматические концепции в языкознании XIX века. - Л., 1985. С. 124-180.

[8] См.: Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса. М., 1958. - С. 53.

[9] Овсянико-Куликовский Д. Н. Указ. соч. - С. 10.

[10] Там же. - С. 60.

[11] Там же. - С. 29-30.

[12] Там же. - С. 22.

[13] Там же. - С. 29.

[14] Там же. - С. 30-31.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА КАК СИСТЕМА

Г. И. Тюменцева, доцент кафедры теории и истории государства и права Омского юридического института, кандидат исторических наук, доцент

Образовательная ситуация в современной России характеризуется противоречием между двумя тенденциями развития высшей школы: прагматизацией и гуманизацией. Мировоззренческая ценность образования определяется сегодня тем типом знания, который лежит в основе обучения и воспитания, создавая определенную модель. Или это тип знания, ориентированный на сугубо прагматические цели - формирование одномерного человека, узконаправленного специалиста, или этот тип знания будет гуманитарным, передающим специалистам не только профессиональные умения, но и культуру гуманистического типа[1].

В разрешении данного противоречия, на наш взгляд, большую роль играет система взаимоотношений преподавателя и студента. Стремление видеть в студенте не только обучаемого будущего специалиста, а прежде всего личность, человека с его индивидуальностью, направляют эти отношения в русло партнерства. Не одно десятилетие пишется и говорится о необходимости смены внутри данной системы с субъект-объектных на субъект-субъектные отношения, однако на фоне развития технократического мышления в технических, естественных и даже гуманитарных науках проблема субъективности студента остается актуальной, причем не только для развития высшего образования, но и общества в целом, ибо молодежь - это потенциал будущего.

Рассматривая взаимодействие преподавателя и студента как систему, необходимо подчеркнуть взаимовлияние и взаимодополнительность этих субъектов при том, что они не равны по уровню осознания своей субъективности и являются сами по себе самостоятельными подсистемами.

Проблему субъективности студента, на наш взгляд, решает гуманитаризация образования, позволяющая человеку обрести творческую, активную позицию в жизни.

Главным фактором в формировании и развитии личности студента является учебный процесс, где преподаватель должен сделать акцент на развитие не только профессиональных, но и нравственных, культурных качеств личности, помочь понять ему самого себя, свою мотивацию, свое отношение к миру, правильно определить жизненные позиции, научить проектировать свою жизнь и реализовать свои творческие возможности. Настоящий педагог не только открывает дверь в незнакомый мир, но и открывает студенту самого себя, а это порой важнее всего.

Большую роль в этом процессе играет гуманитарная составляющая в структуре профессионального знания, что предполагает наличие гуманитарных знаний у самого преподавателя, а также системы современных методик использования гуманистического потенциала специальных дисциплин. Педагогическая и профессиональная компетентность преподавателя проявляется прежде всего в создании условий для развития и саморазвития личности студента. Преподаватель должен

понимать, что профессионализация и нравственная социализация личности студента - органически связанные стороны единого и многогранного процесса подготовки современного специалиста.

Преподаватель, овладевший методикой и методологией гуманитарного мышления, актуализирует формирование у студента гуманитарной культуры, реализует принцип диалогичности в образовательном процессе.

Важнейшим элементом гуманитарной культуры является философская культура преподавателя, которая позволяет развивать у себя и студента диалектический стиль мышления, методологическую культуру познавательного процесса. И это не всегда связано с преподаванием общественных дисциплин, хотя, безусловно, формированию социально-ориентированной личности будущего специалиста в первую очередь способствует изучение таких предметов, как философия, социология, этика. При этом важно понимать, что любые социально-гуманитарные знания будут носить абстрактный характер до тех пор, пока не станут осмысленны и не перейдут в сферу морального выбора, практических поступков студентов. Для этого педагогическое воздействие должно быть личностно-ориентированным. Необходимо преодолевать педагогические стереотипы, использовать прогрессивные формы и методы обучения, активизировать ценностно-мотивационную сферу сознания студентов - самого мощного внутреннего резерва повышения эффективности образовательной деятельности.

Активные методы обучения в отличие от традиционных направлены на прямое взаимодействие преподавателя и студента, где преподаватель, делая акцент на метод, обеспечивает, организует пространство мыследеятельности. В таком случае происходит перенос педагогических усилий с оценки на самооценку, так как такие занятия требуют осмысления и рефлексии.

Одной из основных характеристик взаимодействия субъектов образовательного процесса в вузе является научно-исследовательская деятельность студента, где преподаватель осуществляет научно-методическое сопровождение[2], а студент максимально демонстрирует свою субъективность, которая проявляется в избирательности к познанию, устойчивости этой избирательности, способах проработки материала, эмоционально-личностном отношении к объекту познания[3].

Еще одним из важнейших условий становления субъективности личности студента является изменение поведенческой позиции учения на деятельностную позицию познания. При этом на смену технологиям «научения - усвоения» знания приходят технологии проектирования условий «познания - понимания», предусматривающие его рождение и становление в процессе образовательной деятельности. В первом случае информация воспринимается как некоторая данность, во втором - студент вооружается не информацией как таковой, а способом получения необходимого знания. С этой точки зрения образование становится таким познанием познанного, которое может позволить познавать непознанное. Только в этом случае можно преодолеть бесконечное прирастание информации[4]. Оставаясь в рамках первой модели, студент всегда выступает в качестве объекта целеполагающей деятельности преподавателя, и только во второй обретает качества субъекта.

Субъект-субъектные отношения предполагают гуманистический стиль общения в аудитории и учебном учреждении в целом. Такой стиль передает молодым людям нравственный опыт человеческих отношений, создает особую атмосферу, способствующую повышению эффективности обучения, так как усвоить профессиональные и духовные традиции можно лишь в том случае, когда студент уважает преподавателя и видит в нем, в его педагогической деятельности свой профессиональный и духовный идеал.

Однако здесь возникает важнейший вопрос: а представляет ли преподаватель проблематику воспитания и ощущает ли себя воспитателем, или он связывает свою деятельность только с познавательной задачей? Может ли он сформировать бескорыстную познавательную установку[5] у студентов, не имеющую прагматической мотивации, выражающую стремление человека к самосовершенствованию? Таким образом, субъектность преподавателя предполагает развитие его многоролевой позиции в осуществлении профессиональной и личностной социализации студентов. И прав М. Хайдеггер, говоря о преподавателях как ведомых «неукоснительностью» возложенного на них духовного долга[6]. Только такой преподаватель может рассматривать студента не как средство достижения педагогической задачи, а как цель.

Таким образом, рассматривая взаимодействие преподавателя и студента как систему, можно выявить две проблемы:

– необходимость осознания преподавателем своей ответственности как субъекта педагогической деятельности в новой экзистенциалистской образовательной парадигме;

– необходимость осознания студентом себя как субъекта познавательного процесса.

---

[1] См.: Сероштан М. В. Духовно-нравственный вектор современного образования // Вестник МГУ. Серия 12. - 2001. - № 2. - С. 92.

[2] См.: Горшенина Я. Л. Сопровождение развития коммуникативной компетентности будущего учителя в педагогическом вузе (методологический аспект) // Международные юридические чтения: материалы научно-практической конференции. - Омск: Омский юридический институт, 2005. - Ч. 1. - С. 283-289.

[3] См.: Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. - М., 1996. - С. 26.

[4] См.: Герасимов Г. И. Образование - потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. - 2005. - № 4. - С. 92.

[5] Там же. - С. 94.

[6] См.: Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. - М., 1993. - С. 184.